

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Совет молодых ученых

Научно-методический отдел по работе с молодыми учеными
и специалистами университета управления
научных исследований СПбГУ

ЧЕЛОВЕК. ПРИРОДА. ОБЩЕСТВО АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Материалы

*14-й международной конференции
молодых ученых 26–30 декабря 2005 г.*

В 2 частях

Часть II

Издательство Санкт-Петербургского университета
2006

**ПРОФИЛАКТИКА НАРКОЗАВИСИМОСТИ
МОЛОДЕЖИ ПОСРЕДСТВОМ АКТИВНОГО
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ***

Актуальность профилактики приобщения современной российской молодежи к злоупотреблению психоактивными веществами

---

* Работа выполнена при поддержке гранта Администрации Санкт-Петербурга (проект №159.05).

Грецов Андрей Геннадьевич — канд. психол. наук, доц. кафедры психологии развития и образования РГПУ им. А. И. Герцена (e-mail: agretsov@mail.ru)

несомненна. Рост числа наркозависимых, особенно среди молодежи, принял угрожающий характер. По результатам экспертных оценок (А. Н. Гаранский и др., 2003), в России как минимум **7–7,5 миллионов человек страдают наркотической зависимостью**, и это число стабильно увеличивается, что ставит под угрозу национальную безопасность страны. Поскольку лечебные мероприятия при сформированной физиологической и психологической зависимости от наркотиков **крайне неэффективны** (по данным ВОЗ, стойкая ремиссия наблюдается не более чем у 5% пациентов), особенно актуальным представляется повышение эффективности и широкое внедрение технологий **первичной профилактики** приобщения к злоупотреблению психоактивными веществами. Так как более 70% наркозависимых впервые приобщаются к этому в подростковом и раннем юношеском возрасте, основные усилия должны быть направлены на профилактические мероприятия с подростками.

Обобщая российский и мировой опыт, можно выделить несколько **подходов к профилактике наркозависимости**:

1) информационный подход: распространение сведений о негативных последствиях употребления наркотиков для личности и общества, деструктивном характере и опасности такого поведения;

2) трактовка наркотизации как следствия проблемности и неразвитости эмоциональной сферы личности, направленность профилактических мероприятий на выработку навыков рефлексии и саморегуляции аффективных явлений, развитие так называемого «эмоционального интеллекта»;

3) трактовка наркотизации как следствия неразвитости жизненных навыков, неумения конструктивно справляться с проблемами, направленность профилактических мероприятий на формирование таких умений и навыков;

4) акцент на влиянии социальных факторов. Профилактические программы в рамках этого подхода направлены на выработку умения противостоять негативному влиянию социального окружения, нормализацию отношений подростков со сверстниками и со взрослыми;

5) укрепление в глазах молодежи ценности здоровья как источника жизненного благополучия;

6) приобщение подростков к видам деятельности и к жизненным ценностям, несовместимым с употреблением наркотиков.

1-й из перечисленных подходов получил наибольшее распространение, практически вся методическая литература по данной проблеме базируется именно на таких позициях. Однако подход не оправдывает возложенных на него ожиданий, его результативность вызывает серьезные сомнения; различия между процентом приобщившихся и не приобщившихся к наркотикам среди подростков, проходивших и не проходивших такое «антинаркотическое обучение», обычно находятся в пределах статистической ошибки. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, знания без личностной вовлеченности еще не ведут к формированию желательного поведения и не тормозят нежелательного (да и трудно встретить подростка, не знающего об опасности для здоровья наркотиков, алкоголя и табака даже без всяких «просветительских лекций»). Во-вторых, предоставляемая в рамках этого подхода информация о наркотиках заведомо неполная: раскрывает только объективно отрицательные последствия их употребления, игнорируя связанные с ними субъективно положительные переживания. Как следствие, соответствующая информация не вызывает доверия подростков и не дает им возможности критически относиться к информации противоположного содержания, исходящей от лиц, материально заинтересованных в увеличении количества наркозависимых. В-третьих, в рамках такого подхода не формируются формы активности и сферы интересов, альтернативные употреблению наркотиков. Сказанное не отрицает возможность и необходимость информирования молодежи о негативном действии наркотиков, однако это целесообразно рассматривать скорее как побочную задачу профилактических мероприятий, чем как основу их содержания.

Подходы № 2–4 являются перспективными, однако носят довольно частный характер, будучи основанными на конкретных гипотезах о причинах приобщения подростков к наркотизации и предлагая соответствующие стратегии профилактической работы. Но причины приобщения к наркотикам многообразны, в той или иной степени они включают в себя все рассматриваемые аспекты: затруднения в эмоциональной сфере, неумение решать конструктивными способами проблемы во взаимодействии с другими людьми и, шире, с окружающим миром, неблагоприятное воздействие социального окружения и неумение противостоять влиянию лиц, склоняющих подростка к наркотизации. В большинстве случаев эти неблагоприятные факторы действуют комплексно. Поэтому **наибольшей эф-**

фективности можно ожидать от такой профилактической работы, которая позволит параллельно решать несколько групп задач:

- развитие навыков рефлексии и саморегуляции эмоциональных состояний, конструктивного выражения своих эмоций;
- повышение уровня коммуникативной компетентности, выработка умения решать проблемы в общении;
- выработка умения противостоять негативному влиянию социального окружения.

Подходы №5–6 не базируются на какой-либо конкретной гипотезе о причинах приобщения подростков к наркотикам, а являются, по сути, антагонистической профилактикой, попыткой **сформировать систему ценностей и интересов, в которых нет места наркотикам** (пропаганда идей здорового образа жизни, спорта, туризма, активного отдыха и т. д.). Такие меры необходимы, однако они тоже не могут выступать как единственный способ профилактики, поскольку не учат подростков конструктивно решать те психологические и социальные проблемы, от которых они пытаются уйти путем злоупотребления психоактивными веществами.

Таким образом, наибольшего эффекта можно ожидать от такой технологии профилактической работы, которая позволяет комплексно решать отмеченные выше задачи, а также способствует формированию ценностно-мотивационной сферы личности и, сама по себе являясь для подростков источником интереса и положительных эмоций, выступит в качестве области деятельности, несовместимой с наркотизацией. Указанным требованиям в наибольшей степени отвечают технологии психологического тренинга как **активного социально-психологического обучения, основанного на моделировании жизненного опыта в межличностном взаимодействии**. При разработке тренинговых технологий профилактики наркозависимости подростков мы исходим из следующих положений:

Фиксация содержания программ на обсуждении наркотиков и их действия, даже в негативном ключе, не отвечает профилактическим задачам; более того, оно может оказать действие, обратное желаемому, поскольку в итоге не исключено создание ложного и крайне опасного представления о социальной приемлемости подобного поведения. Если же информация подается в жанре запугивания, подчеркивания опасности наркотиков, мно-

гие подростки начинают рассуждать по принципу «Видимо, наркотики действительно дают огромное блаженство, раз люди готовы из-за них так сильно рисковать!», что совершенно не отвечает решению профилактических задач. Более продуктивно затрагивать тему наркотиков вскользь, в контексте обсуждения других жизненных проблем, и трактовать их употребление как деструктивное последствие незрелости личности, неумения справляться с проблемами.

Содержание программ должно быть релевантным, т. е. отвечающим актуальным потребностям подростков и их жизненному опыту. Большинство подростков не имеют актуальной потребности узнать как можно больше о вреде наркотиков, подобные знания их практически не интересуют и не интегрируются в их жизненный опыт (есть основания полагать, что игнорирование этого факта — главная причина низкой эффективности большинства профилактических программ). Для них актуальны совершенно другие потребности: в частности, повысить свой статус в глазах сверстников, стать более уверенными в себе, научиться решать конфликты со сверстниками и со взрослыми, сделать свою жизнь более интересной и насыщенной положительными событиями, лучше узнать самих себя. И у некоторых из них создается ложное впечатление, что подобные потребности могут быть удовлетворены путем принятия наркотических веществ. Профилактические программы должны апеллировать к таким потребностям, раскрывать возможность их удовлетворения в конструктивной форме и невозможность достижения жизненных целей путем употребления психоактивных веществ.

Обучение должно носить активный характер, поскольку это является важным условием формирования знаний и умений, воспринимаемых молодыми людьми как имеющие непосредственное отношение к их личности и реально используемые для саморегуляции поведения. Поэтому в качестве главных методов таких занятий рассматриваются методы активного социально-психологического обучения: интерактивные игры и групповые дискуссии. Используются также арт-терапевтические и психодиагностические методы. Информационные блоки, подразумевающие изложение информации ведущим, рассматриваются в качестве вспомогательного метода и занимают, в сумме, не более 20% времени занятий.

Принципиально важным представляется **обеспечение легкой**

транслируемости разрабатываемых технологий. Они могут найти широкое применение в системе образования только в том случае, если будут допускать возможность работы в качестве ведущих не только психологов, но и других специалистов (учителей, социальных педагогов), изучивших соответствующую методическую литературу. В связи с этим при разработке соответствующих технологий учитываются такие моменты:

— высокая **технологичность** работы: детальная разработка алгоритма каждой тренинговой процедуры, условий ее проведения, возможных схем обсуждения, выделение общих принципов подбора этих процедур и конструирования на их основе тренинговых занятий;

— опора на непосредственный развивающий потенциал тренинговых процедур, а не на так называемую «групповую динамику»: взаимоотношения, складывающиеся между участниками по ходу занятий (чему уделяется повышенное внимание в большинстве тренингов психотерапевтической направленности);

— модульный принцип построения программ, каждый фрагмент которых представляет собой относительно завершенное в структурном и смысловом отношении образование и, будучи освоен ведущим, может использоваться в различных контекстах и легко модифицироваться с учетом конкретных задач и условий работы.

С учетом указанных требований создана программа, рассчитанная на подростков возрастом 12–15 лет. Она включает в себя пять модулей, каждый из которых допускает возможность работы как в режиме погружения, так и в режиме отдельных встреч, продолжительностью 2 часа каждая:

Модуль 1. Тренинг сплочения группы и развития базовых коммуникативных навыков (24 ч). В рамках модуля решаются задачи группового сплочения, формирования команды, отработки базовых навыков вербального и невербального общения, координации совместных действий. Представления о психологических предпосылках наркозависимости формируются в рамках коротких информационных блоков, в которых такое поведение трактуется как инфантильное, отражающее недостаточную сформированность психологической культуры и зрелости личности, и по сути представляющее собой «растянутое во времени самоубийство».

Модуль 2. Тренинг компетентности в общении (36 ч). Основная задача данного модуля — развитие навыков конструктивно-

го взаимодействия со сверстниками и со взрослыми, адекватного поведения в ситуациях межличностного конфликта. Раскрываются психологические предпосылки наркозависимости как деструктивного способа ухода от внутриличностных и межличностных конфликтов, а также самоутверждения перед сверстниками.

Модуль 3. Тренинг эмоциональной компетентности (24 ч). Решаются задачи развития навыков понимания, конструктивного выражения и саморегуляции эмоциональных состояний, управления стрессом. Проблемы наркозависимости раскрываются как вероятные последствия неразвитости навыков саморегуляции эмоциональных состояний, неумения справляться со стрессами, а также как последствия эмоциональной депривации, неконструктивной реализации потребности в ярких аффектах.

Модуль 4. Тренинг противостояния влиянию (16 ч). Рассматриваются способы манипулятивного влияния на личность, распознавания такого влияния и противостояния ему (на примерах бытовых ситуаций межличностного взаимодействия, манипулятивных приемов в торговле и рекламе, уличных игр — «лохотронов», способов завлечения в секты). Приобщение к наркотикам рассматривается как последствие психологических манипуляций или примитивного обмана со стороны заинтересованных лиц, наподобие «лохотронов» или обманных способов торговли (только несравненно более опасное по возможным последствиям).

Модуль 5. Тренинг развития творческих способностей (24 ч). Творчество рассматривается в широком смысле, как способность продуктивно действовать в ситуациях неопределенности. Соответствующие предпосылки включают как интеллектуальные (владение дивергентной стратегией мышления), так и личностные (открытость к новому жизненному опыту) компоненты. Наркотизация трактуется как последствие низкой толерантности к ситуациям неопределенности, несформированность навыков саморегуляции поведения и эмоциональных проявлений применительно к таким ситуациям, а творческая активность предлагается в качестве пути самореализации в социально одобряемых формах.

Разработанные модули в настоящее время проходят апробирование, готовятся к изданию методические материалы, где описываются конкретные технологии работы в рамках каждого из них. Разработки могут найти применение как в системе школьного об-

разования, так и в других сферах деятельности, подразумевающих организацию групповой работы с молодежью (трудовые отряды, молодежные оздоровительные лагеря и т. п.).